

Очень бы хотелось в этом году — году 60-летия образования СССР — встретиться по рубрике «Эстрада» с певцами из союзных республик. Не сомневаюсь, что рассказать о своем творческом пути они могут много интересного.

Н. ШТЫКОВА,
воспитатель детского сада

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРОЙ ПЕСНИ

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ советская песенная эстрада. Заслуженной популярностью пользуются имена Нани Брегвадзе, Софии Ротару, Розы Рымбаевой, Яака Йоалы, Тыниса Мяаги, Тамары Гвердцители, Бируте Петриките, Янины Мицюкайте...

Среди популярных имен — имя частого гостя Ленинграда, народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии Татарской АССР, победителя международных и всесоюзных песенных фестивалей Рената Ибрагимова. Послушать певца, обладающего сильным и красивым, «бархатным», как принято говорить, голосом, стремятся слушатели разных возрастов. Юных привлекает постоянное стремление Ибрагимова работать с молодыми композиторами, сочиняющими свои произведения в современных ритмах. Любителей эстрады старшего поколения притягивает высокая культура исполнения вокалиста, умение открывать новые грани в незаслуженно забытых песнях.

Вот и в свой недавний приезд Ренат Ибрагимов с удовольствием исполнил старые песни А. Пахмутовой, А. Бабаджаняна, О. Фельцмана, С. Туликова, а также новые — Д. Тухманова, Р. Паулса, Г. Мовсисяна, А. Морозова. С последним — нашим земляком — певца из Казани связывает давняя творческая дружба. В этот раз он тоже пел новые песни А. Морозова на стихи Г. Горбовского — «Приходите ко мне», «Письмо из экспедиции», «Серый вечер», «Уходят праздные друзья».

Перед началом одного из концертов мы и встретились. — Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

— Я родился во Львове, в рабочей татарской семье. Спустя четыре года родители переехали в Казань, где мы и живем по сей день уже тридцать лет. Там и начались мои музыкальные «университеты». Сначала дома, где петь любила мама, а с ней и мы — сестра, брат и я. Правда, из нас троих только я стал певцом. До поступления в Казанскую консерваторию занимался в двух специальных школах — музыкальной и художественной.

— Сейчас уже не рисуете?

— Рисую. В свободное время пишу маслом пейзажи, натюрморты. Могу похвастаться, что две мои работы были отобраны для Всероссийской выставки в Москве. Мне кажется, музыка и живопись лежат в одной плоскости, дополняя и обогащая друг друга.

— Итак, вы поступили в Казанскую консерваторию...

— Да, и поначалу не был примерным студентом. Мне казалось, что и без серьезного образования можно добиться успеха. Хорошо, что вовремя спохватился. До третьего курса не выступал, а затем пел только классику — музыку Глинки, Чайковского, Даргомыжского. С пятого курса был приглашен на стажировку в Татарский театр оперы и балета имени Мусы Джалиля, а в 1973 году зачислен туда солистом. В том же году на всесоюзном конкурсе молодых исполнителей в Минске занял первое место. С этого и пошла моя напряженная гастрольная жизнь, выступления на радио и телевидении.

— Как эта жизнь сочетается с работой в театре?

— Опера дает богатые средства для самовыражения, заставляет искать в любой песне ее драматургию. Думаю, не будь у меня столь прочной подготовки в жанре оперного искусства, вряд ли бы я добился чего-то существенно на эстраде. Да что я, ведь и Юрий Гуляев, и Муслим Ма-

гомаев, и Леонид Сметанников, признанные сегодня мастера эстрадной песни, имеют отличную школу оперных театров.

— Ваши пристрастия на оперной сцене и на эстраде?

— С большим удовольствием работал над созданием образов Валентина в «Фаусте», Хозе в «Кармен», Сильвио в «Паяцах», Белькоре в «Любовном напитке», Евгения Онегина в опере Чайковского... А если говорить про эстраду, то мне ближе песни гражданского звучания, эмоциональные, хотя не отказываюсь и от лирических.

— Вы часто исполняете песни, которые и до вас пели другие артисты. Почему?

— В любой старой песне, которую я часто слышал в детстве и юности, стараюсь найти какие-то новые оттенки. Так, например, было с песней «Я люблю тебя, жизнь», которую до меня прекрасно исполняли Марк Бернес, Георг Отс, Юрий Гуляев. Так было с «Последним боем», спетым сначала в фильме «Освобождение» самим автором, Михаилом Ножкиным, а затем непревзойденной Клавдией Ивановой Шульженко. Но я выбрал их потому, что чувствовал — это и мои песни, я тоже могу что-то ими сказать людям. И был очень рад, когда именно за них на конкурсах в Минске и в Сочи получил первые премии.

— Долго ли работаете над песнями?

— По-разному. К примеру, сложную песню Саши Морозова «В горнице» на слова Николая Рубцова, которую чаще поют почему-то женщины, я запел сразу. В ней было что-то дорогое мне, моему дому, моему краю. А вот к его новой песне «Моя Казань» еще не могу найти ключик. А надо, потому что зрители часто спрашивают в записках: правда или нет, что я перехожу в Большой театр Союза ССР? В той песне и говорится, что родной Татарстан не покину никогда.

— Ваши планы?

— В родном театре — ввод на роль Жермена в опере Верди «Травиата», затем у нас собираются ставить «Князя Игоря» Бородина, где, вероятно, тоже буду занят. Кроме того, подбираю песни композиторов союзных республик, чтобы посвятить новую программу 60-летию образования СССР.

Беседу вел Вяч. ПЕТРОВ
Фото Н. Мокшанихина